

Сценарий Вечера, посвященного Александру Леонидовичу Чижевскому

Александр Леонидович был на редкость многогранно одаренной личностью. Сфера его интересов в науке охватывала биологию, геофизику, астрономию, химию, электрофизиологию, эпидемиологию, гематологию, историю, социологию. Если учесть, что Чижевский был еще поэтом, писателем, музыкантом, художником, то просто не хватит пальцев на руках, чтобы охватить всю сферу его интересов. Благодаря его многочисленным талантам его называли Леонардо да Винчи XX века.

И действительно, любой из его талантов был ярко выражен и, в то же время, все они дополняли друг друга.

Поэзия и живопись Александра Леонидовича были музыкальны. Поэзия живописна, а живопись – поэтична. И все его творчество наполнено Светом, который и объединял и поэзию, и живопись, и научные

труды. Свет так и струится с картин, льется из стихотворных строчек и из научных трудов Чижевского, которые были посвящены изучению Солнца.

Все это многообразие талантов слилось в один образ великого человека Александра Леонидовича Чижевского, своим творчеством утверждавшего единство Космоса и человека – единства во всем многообразии проявлений.

В картинах отображена многогранность Красоты природы – части Вселенной. В стихах – все многозвучие души человека – части Вселенной. В научных работах показана непосредственная зависимость – связь человека со Вселенной, – единство земной природы с Космосом.

В юности Александр Леонидович написал стихотворение:

Хочу поверить в счастье света
В гореньи юношеских дней
И, как незваная комета,
Блеснуть миллионами огней!

Ребята, «Миллионами огней»! Все его таланты – миллионы огней. И действительно, он осветил, как комета, как факел дальние неизведанные горизонты, указал путь – устремление к Мирам Дальним, к Красоте Космоса, который можно открыть и в человеке – как в микрокосме, и в капельке росы, и в прекрасном звездном небе. Все его наследие учит ценить Прекрасное, любить жизнь и человека.

И начнем мы наш вечер с музыкально-поэтической странички, в которой вы услышите стихи Александра Чижевского и увидите его картины.

ЛЕТНЕЕ УТРО

Что за утро! Что за радость!
Боже, весело как мне!
Мир Твой нежится на сладость;
А в лазурной вышине,
В светло-синей колыбели,
Раздаются песни-трели
О заветной стороне...
Что за краски! Эти краски –
Блики солнца на земле!
Глаз не Вери чудной сказке –
Он привык к туманной мгле!
В этом свете, в этой воле
Растворись душой своей, -
Минут слезы, сгинут боли,
Станет жизни веселей!..
Утро тихо... Звон далекий
Раздается в тишине;
Лучезарный, светлоокий
Что-то сладко шепчет мне!
Сердце, счастье, вдохновенье,
Пойте, славьте чудный день –
Прочь ничтожное сомненье!
Прочь назойливая тень!

ОСЕНЬ

Опять знакомая истома
Тревожит существо мое,
Опять стою у перелома
И созерцаю бытие.

Еще за окнами моими

Тепло последнее поет
И над озерами лесными
Туман по утру восстает.

Дневное небо светло-сине,
Золотолист и весел сад,
В его редющей вершине
Грачи встревожено шумят.

Окно откроешь – ветер ясный
Пронизывает холодком,
И летней неги так напрасно
И безнадежно-тщетно ждем.

А.Л.Чижевский родился 26 января (7 февраля) 1897 года в посаде

Цехановец Гродненской губернии (Польша). В Цехановце тогда квартировала одна из батарей 4-ой артиллерийской бригады, в которой служил его отец - капитан Леонид Васильевич Чижевский. Мать А.Л.Чижевского Надежда Александровна, принадлежала к старинному роду выходцев из Голландии, переселившихся из России во времена Петра I. Через год после рождения сына она умерла.

Первые 2 года жизни Шуры (как называли его в семье) прошли в родовом имении матери - Александровке Брянского уезда. В последующие годы Александр часто бывал там.

Из воспоминаний А.Л.Чижевского:

«С Александровкой связаны мои лучшие детские воспоминания... Как будто сейчас проходят передо мной брянские ландшафты. За небольшим селением открылись зеленые холмы и желтые поля, рощи и перелески... Солнце пронизывает золотым своим светом все окружающее...»

РОДИНА

Поля, леса, долины, реки, горы
И неба необъятного простор,
И тихих звезд сверкающие взоры,

И мысли – широчайший кругозор, -

О, все, что с детства душу волновало
Пленительной, тревожной красотой, -
Опять душе так больно-близко стало
При ярком звуке родины святой.

И, опустившись к глыбе этой,
Живую правду постигаю в ней:
О, нет нигде для сердца обороны,
Как на пределах родины своей.

Лишившись матери во младенчестве, Шура не был обделен нежной заботой и лаской. Родная сестра отца, крестная мать Шуры Ольга Васильевна заменила маленькому племяннику мать, переехав на постоянное жительство к брату.

Отец Чижевского вторично не женился и посвятил себя изобретательству в военном деле и воспитанию сына. Это был замечательный человек, оказавший большое влияние на нравственное и духовное становление Александра. Поощряя его любознательность, отец не жалел средств на приобретение физических приборов и оборудования для домашней химической и электрофизической лаборатории. К услугам мальчика была богатейшая военно-историческая библиотека отца. Тогда же Шура стал формировать свою библиотеку, соревнуясь с отцом в числе приобретенных книг. Однако любовь к единственному в семье ребенку не была слепой. И позднее, вспоминая детские годы, Чижевский напишет:

«Когда я сейчас вспоминаю всю свою жизнь, я вижу, что основные магистрали ее были заложены уже в раннем детстве. Дисциплина поведения, дисциплина работы и дисциплина отдыха были привиты мне с самого детства... полный достаток во всем и свободная ненуждаемость в детстве не только не изменили этих принципов, но, наоборот обострили их. С детства я привык к постоянной работе».

С детства Шура увлекался естествознанием, поэзией, живописью, музыкой. Он любил не просто наслаждаться музыкой, поэзией и живописью, но сам рисовал пейзажи, писал стихи, исполнял что-либо или импровизировал на скрипке. Он был прекрасным музыкантом, сочинял музыку, но ее не записывал, и его музыка до нас не дошла.

Вот что пишет А.Л. о своем детском стихотворном творчестве:

«Сам я начал сочинять стихи с 6-летнего возраста. В моем детском архиве сохранилась карандашная картинка моей работы, изображающая деревенский пейзаж с черной лужей на переднем плане. Внизу написано: «Деревенская избушка, а внизу большая лужка»

В 14-летнем возрасте я пристрастился к писанию стихов. Эти годы я вспоминаю с особым удовольствием. Я провел их непрерывно и сладостно мечтая и формируясь духовно. Это были годы упоения искусствами: поэзией,

живописью, музыкой. Все получалось у меня необыкновенно плохо, но само творчество пленило меня, погружая в сладостные состояния впервые прозревающей нечто души.

Отец, заставляя меня за сочинительством, всегда повторял: «Хорошо, конечно, голубчик, что ты сочиняешь стихи, но имей в виду, что стихи без мысли, без новой идеи, ровно ничего не стоят, а потому, если хочешь быть настоящим поэтом, прежде всего надо учиться. Надо многое изучать и очень много прочесть. Надо много работать, трудиться и не лениться! Вот, например, ты ленишься при изучении латыни! Какой же из тебя выйдет поэт, если ты не будешь читать в подлинниках великих римских поэтов - Лукреция, Овидия. Нет, дружок, надо работать, много, много работать.»

И тут же добавлял: «а ну-ка прочти, что ты там написал?»

И на другой день... отец привозил мне какую-нибудь книгу по теории поэзии или классические произведения. Так я в 12-летнем возрасте перечитал (многие по несколько раз) издания «Вопросы психологии и философии творчества», труды Гете...»

Александр Леонидович говорил о своих стихах: «Я вижу, как они были плохи!» А ведь в будущем совершенство стихов Чижевского было отмечено большими авторитетами русской культуры – В.В.Маяковским, М.Волошиным, В.Брюсовым, Алексеем Толстым, П.Флоренским. Т.е. стремление к знаниям, к Красоте помогло ему стать великим поэтом.

Живопись и поэзия образуют в творчестве Чижевского органическое единство. Все пейзажи Александра Леонидовича можно сопроводить его стихами, а стихи – картинами.

* * *

Сошлись - и грозно тучи стали
Над помраченной Землей.
Зарницы, как мечи из стали,
Рубили тучи синевой.

Проникся воздух жгучей думой.
В удушливо-последний миг
Мир человеческий, угрюмый,
Как бы в беспомыслии, затих.

А небо ждало приговора,
Когда карающая власть
Ему велит сломать опоры
И страшной тяжестью ниспасть.

Органическая потребность познавать, отображать мир в стихах и красках помогли Чижевскому выстоять в нечеловеческих условиях лагеря, в котором он оказался в 40-50-х годах.

15 тяжелейших лет, проведенных на Северном Урале, потом – в Караганде.

Не случайно между строками его стихотворения «Гиппократу» появилась такая запись: «5.01.43г. Холод +5°C в камере, ветер дует насквозь. Жутко дрогнем. Кипятку не дают». А вот строки из этого стихотворения:

Мы дети Космоса. И наш родимый дом

Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя ты слитыми в одном,
Что в каждой точке мир – весь мир сосредоточен.

Как можно было в таких тяжелейших условиях написать такие удивительной красоты строки! Это под силу только истинно великому человеку. Человеку великой души, каким был Александр Леонидович Чижевский.

Именно благодаря стихам и пейзажам, согревающим его душу, был преодолен кошмар действительности. И многие картины, которые мы с вами сегодня видим – лагерного периода, выполнены чаще всего не отработанной бумаге по памяти. Но какая в них сила и красота! Работа его души и мозга продолжалась, несмотря ни на что. И он выстоял и с честью пронес высокое достоинство русского интеллигента через все испытания.

Послушайте еще несколько стихотворений Александра Леонидовича Чижевского.

* * *

О, наблюдай

творимое вокруг.

Смотри в себя – и замыкай сей круг,
Познай других – и свой познаешь дух,
Познай себя – и мир раскроешь вдруг.

* * *

Смотри в себя – пытайся уловить
От мысли к действию связующую нить,
Смотри в других – и сравнивай с собой
И обобщая так, путь знанию открой.

* * *

В смятеньи мы – а истина ясна,
Проста, прекрасна, как лазури неба:
Что нужно человеку? Тишина,
Любовь, сочувствие и корка хлеба.

* * *

Ах, как живо постигнул я вечность
И великий залог бытия,
И гляжу я душой в бесконечность,
Где таится вся вера моя.

Ах, я понял, любовью одною
Сердцу стоит терзаться и жить.
И я плачу, воскресший душою,

Что тебя не могу разлюбить...

В свои ранние годы жизни Чижевский увлекался естествознанием, особенно астрономией, что позволило Саше в 10 лет составить свой первый труд «Популярную космографию по Клейну, Фламариону и другим» - исток будущего восприятия целостности жизни человека, Земли и Вселенной.

С ранней юности Саша с жаром отдался изучению первоисточника всякого огня, жара, света в нашем мире – Солнца. «Солнцепоклонник!» - так называл он себя сам. Сначала в школе, а затем в последнем классе реального училища в Калуге, куда в 1913г. переехала его семья, Александр изучает все книги о Солнце, какие только обнаружались в богатой домашней библиотеке, и те, что он выписывает из магазинов двух столиц; а каждый вечер до часу ночи проводит за телескопом. И когда в апреле 1914г. впервые переступает порог дома знаменитого ученого космиста – Константина Эдуардовича Циолковского, то уже излагает ему свои первые идеи о солнечных влияниях на земную жизнь.

Встреча с Циолковским имела для Александра поистине судьбоносное значение.

А.Л. писал: «От встреч и разговоров с Циолковским я всегда получал огромное удовольствие. Он часто высказывал мысли совершенно необыкновенные и удивительные - о космосе, о будущем человечества, мысли, о которых нигде нельзя было прочитать или услышать. Он сам был носителем новых идей, простых по форме и гениальных по существу.»

Чижевский в своих воспоминаниях пишет, что они с Циолковским всегда были заняты работой, у них не было свободной минуты, не было свободного времени даже для простого созерцания природы. Наблюдая природу, они постоянно искали ответы на вопросы, которые сами перед собой ставили. В последствии Чижевский скажет, что он изучал явления, «которые подмечал».

Чижевский прекрасно понимал, что живя на планете Земля, мы не можем быть совершенно изолированы от звезд, Солнца, Луны, планет, окружающих нас, даже от комет и метеоритов. Он предполагал, что должен существовать универсальный закон, который объединяет буквально все во Вселенной, и он искал этот универсальный закон.

Вот слова Константина Эдуардовича Циолковского об Александре Чижевском: «Молодой ученый пытается обнаружить функциональную зависимость между поведением человечества и колебаниями в деятельности Солнца и путем вычислений определить ритм, циклы и периоды этих изменений и колебаний, создавая, таким образом, новую сферу человеческого знания».

Летом 1915г. наблюдая за пятнообразовательной деятельностью Солнца, 18-летний Александр Чижевский обнаружил следующий факт: некоторые периоды усиления пятнообразования совпадали с развертыванием и обострением военных действий на фронтах первой Мировой Войны. Это событие стало началом его многолетних систематических исследований солнечно-биосферных связей, заложивших основы новой науки – гелиобиологии.

Осенью 1915г Чижевский выступил в Московском археологическом институте с докладом «Периодическое влияние Солнца на биосферу Земли». Опираясь на сравнительно немногочисленные, однако, охватывающее разные страны и материки, факты и наблюдения, ученый высказал смелые предположения о влиянии солнечной активности на такие массовые феномены, как заболевания и смертность. Даже эти предварительные данные позволили Чижевскому сформулировать основное положение своего учения: развитие органического мира не является процессом самостоятельным, замкнутым на самом себе, напротив, это результат земных и космических факторов, из которых вторые являются главнейшими. Иными словами, жизнь в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное.

В 1917г Чижевский защитил докторскую диссертацию на тему «Физические факторы исторического процесса». В ней он проанализировал важнейшие исторические события, начиная с V века до н.э. и кончая 1917 годом. Сведения о солнечной активности частично взяты из опубликованных работ, частично –

восстановлены самим автором по древнекитайским и арабским хроникам, русским летописям.

Чижевский показал, что значительные исторические события имеют тенденцию повторяться через каждые 100 лет, а внутри каждого столетия вырисовываются 9 периодов максимальных напряжений человеческой деятельности. За минимальную естественную единицу отсчета исторического времени был принят 11-летний период, что совпадает со средней продолжительностью солнечной активности. В годы максимумов Землю потрясали самые кровавые мятежи и революции, войны и крестовые походы. В это время на историческую арену выступали народные вожди, полководцы,

государственные деятели, такие как Спартак, Цезарь, Тимур, Жанна д'Арк, Суворов, Ленин и др.

Солнечная активность сказывается на поведении не только человека, но и других живых организмов. Например, массовые перелеты саранчи повторяются с периодом в 11 лет. Толстые и тонкие годовые кольца деревьев чередуются не как попало – они подчиняются 11-летнему циклу. С этим же циклом связаны частота и интенсивность гроз, периодичность бурь и ураганов, колебания уровня озер, урожайность сельскохозяйственных культур.

Чижевский внес большой вклад в изучение влияния Солнца на возникновение эпидемий. На обширном материале ученый показал, что самые сильные и смертоносные эпидемии всегда совпадали с максимумами солнечной активности.

А теперь возьмем стихотворение Александра Чижевского «Галилей». Если в научных трудах описание процессов изложено на нескольких листах, то в этом стихотворении та же самая мысль выражена двумя четверостишиями:

И вновь, и вновь взошли на Солнце пятна,
И омрачились трезвые умы,
И пал престол, и были неотвратны
Голодный мор и ужасы чумы.

И вал морской вскипел от колебаний,

И норд сверкал, и двигались смерчи,
И родились на ниве состязаний
Фанатики, герои, палачи.

При всей присущей Ч. мощи теоретического обобщения в нем жила огромная страсть к экспериментальной работе, причем такой, которая давала бы немедленный практический эффект. Так было и с серией его опытов по положительному влиянию на живые организмы и человека отрицательно ионизированного воздуха. Первую лабораторию этого рода он устроил уже в 1918 г. дома, в Калуге, а с 1924 по 1931 г. продолжал исследования в приютившей его Зоопсихологической лаборатории известного дрессировщика Владимира Дурова.

Чижевский обнаружил влияние легких аэронов воздуха отрицательного знака на живые организмы. Это дало толчок развитию аэроионификации (электротехнического «оживления» воздуха).

Отрицательно заряженные ионы воздуха благотворно влияют на живые организмы.

Вторгнуться в природу вещей с благодетельной для человека коррекцией: от воздуха, которым мы дышим (создать такой, который способствовал бы нашей жизнестойкости и долголетию), до солнечной и космической радиации (найти способы защиты) - такова была практическая цель исследований Ч.

Подметив наиболее общие закономерности взаимодействия биосферы с периодической деятельностью Солнца, он стремился постичь механизмы взаимодействия живой природы с внешней средой.

Исследование роли космических факторов позволили ученому установить некий порядок в том хаосе, который до сих пор существовал в науке. Чижевский расширил понятие единства организма и внешней среды, включив в него и мировое пространство.

Работы Чижевского издавались преимущественно за рубежом, там же он

становится членом академий, признается выдающимся новатором в науке. В мае 1939 г. Его избирают одним из почетных президентов 1 Международного конгресса по биофизике и биокосмике, который состоялся в сентябре того же года в Нью-Йорке. Тогда же его выдвинули на соискание Нобелевской премии «как Леонардо да Винчи 20 века». Но на этот конгресс его

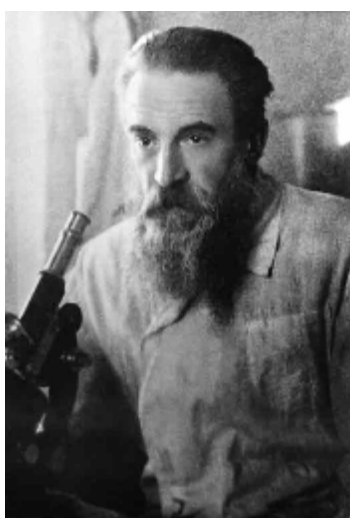
не пустили. Съезд же принял специальный меморандум по поводу отсутствующего Председателя: «Труды профессора Чижевского, гениальные по новизне идей, по широте охвата, по смелости синтеза и глубине анализа,

поставили его во главе биофизиков мира и сделали его истинным Гражданином мира, ибо его труды - достояние Человечества».

В это время он написал такие строки:

Утро. На кухонном задворке, замещая кухарку,
Я чищу картошку, срезая шкурку лентой...
И одновременно на Всемирном конгрессе
За меня поднимают заздравную чарку,
За меня, за своего почетного президента.
Докторы и профессоры - колумбийцы
Сейчас читают мои доклады,
Ставя меня в разряд великих,-
А вокруг - российские ученые - убийцы
Устраивают мне капканы и засады
И травят меня стаей волков диких.

Так писал А.Л.Чижевский.

В 1942 г. Ч. Был арестован и осужден на 8 лет, после освобождения еще 8 лет в ссылке, и полностью был реабилитирован только в 1962 году.

После ареста пропало 150 папок с ценнейшими научными материалами, навеки исчез рукописный труд в 40 печатных листов «Морфогенез и эволюция с точки зрения теории электронов», выросший из работы ученого над аэроионами.

Рок тяготеет над всем
Мною свершенным в труде.
Мысли, картины, стихи,
Трезвой науки плоды -
Все исчезает как дым,

Все превращается в прах
Будто трудился не я,
Будто созданья мои
Снятся кому-то во сне
Вместе со мной – их творцом.

Но и в условиях заключения он оставался ученым, художником, поэтом, ибо и здесь продолжал свои исследования, писал стихи и картины. Именно в эти годы им сделаны новые открытия в области гематологии. Благодаря его исследованиям впервые в истории медицины кровь предстала, как целостная динамическая система, что открыло новые возможности для диагностики многих заболеваний.

Вернувшись в 1958 г. В Москву, Ч. Вновь создает лабораторию ионификации. Но судьба уже не оставляет ему время для новых дел, хотя в эти годы он все еще продолжает заниматься усовершенствованием своих аэроионизаторов, чтобы использовать их в кабинах самолетов и космических кораблей, для чего устанавливает связь с Главным конструктором космических кораблей С.П. Королевым и конструктором самолетов О.Г.Антоновым.

Здоровье его с каждым днем становится все хуже, но при любых обстоятельствах он ежедневно

пишет и его палата в больнице напоминала рабочий кабинет.

В 1964 году 20 декабря А.Л.Чижевский покинул этот мир. В эти дни 40 лет со дня его ухода. В момент его ухода на пасмурном небе вдруг появилось солнце...

Давно уже нет с нами этого удивительного человека, «Леонардо да Винчи 20 века», но свет его идей еще долго будет служить людям. Будет согревать и радовать их его поэтическое и художественное творчество, полное света, добра и подлинной красоты.

Все творчество Чижевского – научное, поэтическое, художественное – пронизано идеями взаимосвязи человека и Космоса.

ПЕЙЗАЖ

Бездны неба, дали и пространства,
Беспредельности морей и света
И поющие лазурью стансы
Красками объятого поэта.

Магия незримых переходов
Мглы туманной над землей весенней,
Огненное золото заходов,
Музыка тончайших светотеней.

Взять, что никогда не уловимо,
Удержать, что в мановенье ока
Изменяется непостижимо
С запада до крайнего востока,

Что играет в хлестких волнах моря
Многорадужной своей игрою,
Облакам и волнам моря вторя
И пучины вод лазурью края.

ЛЮБОВЬ

Мильоны лет минуют для вселенной,
Как миг один, как миг неувимый,
Исчезнут солнца, звезды и планеты...
На месте их – другие возродятся,
Изменится картина мирозданья...
О, человек, как ты пред этим миром
Своим существованьем мимолетным
Дерзаешь мыслить о своем бессмертии!
Но ты – бессмертен, и смотри на звезды,
Как на друзей – собратьев бытия!
Смелей окинь безбрежное пространство
Пытающим, скоролетящим оком,
Вдохни струю прозрачного эфира, -
Струю любви, рожденную от света
Вселюбящей и благостной вселенной!..

Ты видишь: там, за дальними морями
Безмерного и сладкого пространства,
В котором тонут все земные взоры,
Живет любовь и движет и мирами,
И солнцами, и звездами – всей жизнью,
Которая от века и до века
Разлилася свободными ручьями,
Дающими начало бытию!..

СИЯНИЕ ЗВЕЗД

Сияние звезд – для сердца утешенье!
Минует все: и жизнь, и жизни беды,
А новое чужое поколение
Увидит также слезы Андромеды!

И в час ночной, когда в покрове белом
Луна-фантом взошла – и помертвела –
Над одиноким позабытым телом
Затеплится зеленая Капелла.

И меж тобой и Космосом эфирным
Возникнут гармонические хоры,
Приветствуя сочувствием всемирным
Тебя, о перл Великого Скульптора!

НА ВОЛНАХ ЭФИРА
На волнах эфира,
Где светятся звезды,
Печально и кротко
Мерцая лучами;
В расплавленной массе
Живого начала,
Что в бурях рождает
Мирские системы;
В подземных трущобах
Пластов каменистых,
Где летопись стынет
Эпох отдаленных;
В невидимых недрах
Бесформенных стадий,
Глубоко таящих
Зародыши жизни;
И в тоненькой травке,
И в нежном листочке,
Что вырос случайно близ пыльной дороги;
И в розе пурпурной,
И в кактусе диком,
И в зверях и птицах,
И в гадах и рыбах;
И там, где сошлись
Все силы вселенной, -
Пространство и время –
И тонкость материй
В душе человека –
Он вечно – единый,
Он вечно – бессмертный
В любви пребывает.

ГИППОКРАТУ

Ночные небеса в сиянии тайном звезд
Роднят меня с тобой сквозь бег тысячелетий.
Все те ж они, как встарь. И те же миллиарды верст
Разъединяют нас. А мы – земные дети –
Глядим в ночной простор с поднятой головой,
Хотим в сиянии звезд постичь законы мира,
Соединив в одно их с жизнью роковой
И тросы протянув от нас до Альтаира.
Я, как и ты, смотря на лучезарный хор,
Стараюсь пристально проникнуть в сочетанья
Живой мозаики, хочу понять узор
Явлений жизненных и звездного сиянья.
Для нас с тобою мир – родное существо,
Столь близкое, столь родственно-простое,
Что наблюдать за ним – для мысли торжество,
Что радостно будить молчанье вековое
В туманностях, во мглах, во глубине земной
И в излучениях – солярном или звездном,
Вскрывать покрытые глухою пеленой
Перед невеждами – космические бездны.
И в созиданиях мы чувствуем полней
Взаимодействие стихий между собою –
И сопряженное влияние теней,
Отброшенных на нас вселенскою борьбою.
Мы дети Космоса. И наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитыми в одном,
Что в каждой точке мир – весь мир сосредоточен...
И жизнь – повсюду жизнь в материи самой,
В глубинах вещества – от края и до края
Торжественно течет в борьбе с великой тьмой,
Страдает и горит, нигде не умолкая.